

ШЕЛЛИНГ В СВЕТЕ НОВЕЙШИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

П.В. РЕЗВЫХ

Кафедра истории философии
факультет гуманитарных и социальных наук
Российский университет дружбы народов
117198 Москва, Россия
ул. Миклухо-Маклая, д. 6

В статье дается аналитический обзор новейших немецких исследований по философии Шеллинга. Основная цель статьи – показать, что традиционно сложившийся образ философии Шеллинга, доминирующий в сознании российских историков философии, не соответствует современному состоянию шеллинговедения, познакомить русского читателя с новыми материалами из наследия философа и основными тенденциями в его интерпретации. Автор анализирует новые перспективы, открывающиеся в связи с этим в осмыслении немецкой классической философии в целом.

Пожалуй, не будет преувеличением сказать, что в последние десятилетия в Германии наблюдается самый настоящий шеллинговский ренессанс. Обострение исследовательского интереса к Шеллингу вызвано различными причинами. С одной стороны, существенную роль в изменении представлений о месте Шеллинга в истории немецкой классики сыграли многочисленные архивные открытия, значительно расширившие круг источников. С другой, появление новых исследовательских стратегий обусловило возможность новых интерпретаций философии Шеллинга с учетом опыта развития философии в XX веке. Многие идеи Шеллинга оказались необычайно актуальными в контексте современных философских дискуссий. Пожалуй, нет ни одного раздела, ни одного компонента философии Шеллинга, который не оказался бы предметом переосмысления. Устоявшиеся оценки, зафиксированные в учебниках и словарях, стали объектом критики. Задача настоящего краткого обзора – обрисовать итоги и перспективы этой работы.

Важнейший фактор, обусловивший изменение взгляда на формирование философии Шеллинга – тщательное изучение отношения молодого Шеллинга к философии Канта. Корректной постановке этой проблемы во многом способствовал выход в свет первых томов Историко-критического издания сочинений Шеллинга, содержавших подробнейшие комментарии к трактатам «О возможности формы философии вообще» и «О Я как принципе философии». Анализ историко-философского контекста этих сочинений привел к тому, что традиционное, восходящее еще к монографии Куно Фишера, представление о начальном периоде философского творчества Шеллинга как периоде почти полной зависимости от наукоучения Фихте было подвергнуто сомнению. Наиболее значительная работа, развивающая эту тему – объемистое исследование Михаэлы Бенке «Трансформация понятия реальности: Исследования по ранней философии Шеллинга в ее связи с Кантом»¹. В своей книге Бенке подчеркивает, что первые сочинения Шеллинга стали результатом его самостоятельной рефлексии над проблемой критерия реальности в контексте трансцендентальной философии. При этом исходным для Шеллинга становится, в отличие от Фихте, не трансцендентальная аналитика, а главным образом трансцендентальная диалектика Канта. По мысли Бенке, попытки Шеллинга построить собственную версию трансцендентального идеализма опираются не столько на учение о трансцендентальном единстве апперцепции, сколько на кантовские размышления о трансцендентальном идеале.

¹ Boenke, M. Transformation des Realitätsbegriffs: Untersuchungen zur frühen Philosophie Schellings im Ausgang von Kant. Stuttgart- Bad Cannstatt : Frommann-Holzboog, 1990.

Иные аспекты раннего Шеллинга становятся предметом анализа в диссертации Биргит Зандкаулен-Бок «Исхождение из безусловного: О начале в философии Шеллинга»². Зандкаулен-Бок указывает на критику кантовой философии в сочинениях Ф.Г. Якоби как на один из важнейших источников раннего идеализма Шеллинга. Проблема безусловного основания образует центральную тему всех ранних текстов Шеллинга, и именно обращение к этой проблеме под прямым влиянием Якоби обусловило растущий интерес молодого мыслителя к «Этике» Спинозы и его стремление осуществить обоснование метафизики с опорой на кантовский трансцендентальный метод. В контексте проблемы безусловного Зандкаулен интерпретирует также обращение молодого Шеллинга к Платону, документированное опубликованным в 1994 г. конспектом «Тимея». Вместе с тем Зандкаулен подчеркивает и принципиальное значение для раннего Шеллинга этической проблематики, в частности, проблемы свободы. Антиномии практического разума, являющиеся предметом размышлений в «Философских письмах о догматизме и критицизме», не менее важны для формирования самостоятельной позиции Шеллинга, нежели проблема обоснования знания.

До восьмидесятых годов господствовало две в равной степени предвзятые диаметрально противоположные оценки натурфилософии Шеллинга. Негативная оценка имела своим источником крайне скептическое отношение позитивистски настроенных ученых и философов к спекулятивной конструкции природы вообще. Положительная оценка доминировала в традиции марксистской истории философии и опиралась на истолкование натурфилософии, с ее учением о полярностях, как одной из предшественниц диалектического материализма. Изъян обеих позиций заключался в том, что интерпретация натурфилософских текстов не опиралась ни на адекватную реконструкцию историко-научного контекста, ни на внимательный анализ методологических оснований натурфилософского исследования. Восполнение этих двух недостатков привело к новому толкованию натурфилософии.

Переосмысление исторического значения натурфилософии Шеллинга тесно связано прежде всего с появлением исторической философии науки и пробуждением нового интереса к проблеме мировоззренческих предпосылок формирования исследовательских программ.

Издание натурфилософских трактатов Шеллинга осуществленное в рамках Историко-критического Собрания сочинений³, а также многочисленные статьи таких крупных знатоков истории науки, как Йорг Янтцен, Франческо Мойзо, Манфред Дурнер и Олаф Брайдбах, стали убедительным опровержением расхожего представления о немецких натурфилософах как легкомысленных дилетантах в естествознании. Эта работа, проведенная параллельно в отношении натурфилософских сочинений Шеллинга и Гегеля, показала, что натурфилософские конструкции обоих мыслителей опирались на глубокое знание новейших достижений наук о природе. Итоги многолетней работы комиссии Баварской Академии Наук по изданию сочинений Шеллинга над выявлением исторического контекста натурфилософии Шеллинга подведены в энциклопедическом «Научно-историческом комментарии»⁴.

Ряд натурфилософских теорий, как показали исследования, сыграл весьма конструктивную роль в развитии конкретных научных дисциплин. Так, в статьях Нелли Дзюйопу-

² Sandkaulen-Bock, B. Ausgang vom Unbedingten : Über den Anfang in der Philosophie Schellings. Göttingen : Vandenhoeck & Ruprecht. 1990.

³ Schelling F.W.J. Historisch-kritische Ausgabe. - Stuttgart : Frommann-Holzboog. - Bd. 5. Ideen zu einer Philosophie der Natur (1797). Hrsg. von Manfred Durner. - 1994; Bd. 6. Von der Weltseele: eine Hypothese der höhern Physik zur Erklärung des allgemeinen Organismus (1798). Hrsg. v. Jörg Jantzen. - 2000; Bd. 7. Erster Entwurf eines Systems der Naturphilosophie, (1799). Hrsg. von Wilhelm G. Jacobs und Paul Ziche. - 2001.

⁴ Schelling F.W.J. Historisch-kritische Ausgabe. Erg.-bd. Bd. 5/9. Durner, M.; Moiso, F. Wissenschaftshistorischer Bericht zu Schellings naturphilosophischen Schriften 1797 - 1800. - Stuttgart: Frommann-Holzboog. 1994.

лос исследуется влияние шеллинговской теории возбудимости на развитие научной медицины. В диссертации Томаса Баха «Биология и философия в творчестве Шеллинга и Кильмайера»⁵ подробно обосновывается тезис о решающей роли натурфилософии Шеллинга в обосновании систематического подхода к изучению живых организмов и в переходе от «естественной истории» к общей систематической теории жизни. Большой интерес представляют исследования Пауля Цихе, посвященные проблемам взаимоотношений философии и математики в творчестве раннего Шеллинга и Гегеля⁶. Захватывающие перспективы открыло перед исследователями возобновление дискуссии по вопросу о месте натурфилософии в системе Шеллинга в целом. Пауль Цихе и Темило ван Зантвийк интерпретируют проект биполярной системы, состоящей из двух равноправных, независимых друг от друга и взаимно дополняющих друг друга дисциплин, трансцендентального идеализма и натурфилософии, как попытку создания нового типа антропологии. Оба исследователя наглядно показали, что именно натурфилософский проект Шеллинга стал обоснованием возможности превращения человека в предмет естественнонаучного исследования и создал предпосылки для формирования такой научной дисциплины, как биологическая антропология.

Принципиально переосмыслению подверглись методологические основания натурфилософии. Проблематике обоснования возможности и целесообразности спекулятивного исследования природы в работах Шеллинга посвящены монографии Вольфганга Бонзипена⁷, Вольфдитриха Шмид-Коварчика⁸ и Михаэля Рудольфи⁹. Общим для всех этих работ является интерпретация натурфилософии как реакции на затруднения, вызванные разделением теоретического и практического в трансцендентальной философии Канта. При этом М.Рудольфи подчеркивает центральное значение трансцендентальной диалектики Канта, а В.Шмид-Коварчик огромное значение телеологии Канта для обоснования шеллинговского тезиса об автономии природы. Значительным событием в изучении натурфилософии стала публикация в 1994 г. ранее неизвестного текста Шеллинга, проливающего новый свет на истоки интереса молодого мыслителя к проблеме природы. Речь идет о рукописи 1792 года под названием «Тимей»¹⁰, в которой совсем юный Шеллинг пытается дать толкование платоновской космологии в терминах кантовой «Критики способности суждения». Анализ шеллинговского «Тимея» дал основания считать его античные штудии не менее важным источником натурфилософии, нежели его прилежные занятия Кантом.

Интерес к натурфилософии не ограничивается, однако, сугубо историческими соображениями. Многие в шеллинговском понимании природы оказались созвучно методологическим и мировоззренческим исканиям естествознания конца XX века. Спектр этих параллелей достаточно широк. Так, Мари-Луиза Хойзер-Кесслер¹¹ и Ханс-Дитер Мутшлер¹² усматривают в натурфилософии предшественницу современных теорий самоорганизации и синергетических построений (возможности толкования натурфилософии

⁵ Bach, T. *Biologie und Philosophie bei C. F. Kielmeyer und F. W. J. Schelling*. Stuttgart- Bad Cannstatt : Frommann-Holzboog. 2001.

⁶ Ziche, P. *Mathematische und naturwissenschaftliche Modelle in der Philosophie Schellings und Hegels*. Stuttgart-Bad Cannstatt : Frommann-Holzboog. 1996.

⁷ Bonsiepen, W. *Die Begründung einer Naturphilosophie bei Kant, Schelling, Fries und Hegel: mathematische versus spekulative Naturphilosophie*. Frankfurt am Main : Klostermann. 1997.

⁸ Schmieid-Kowarzik, W. "Von der wirklichen, von der seyenden Natur" : Schellings Ringen um eine Naturphilosophie in Auseinandersetzung mit Kant, Fichte und Hegel. Stuttgart- Bad Cannstatt : Frommann-Holzboog. 1996.

⁹ Rudolphi, M. *Produktion und Konstruktion : zur Genese der Naturphilosophie in Schellings Frühwerk*. Stuttgart- Bad Cannstatt : Frommann-Holzboog. 2001.

¹⁰ Schelling F.W.J. *Timaues*. Stuttgart- Bad Cannstatt : Frommann-Holzboog. 1994.

¹¹ Heuser-Kebler, Marie-Luise, *Die Produktivität der Natur*. Schellings Naturphilosophie und das neue Paradigma der Selbstorganisation in den Naturwissenschaften. Berlin. 1986.

¹² Mutschler, Hans-Dieter, *Spekulative und empirische Physik : Aktualität und Grenzen der Naturphilosophie Schellings*. Stuttgart: Kohlhammer. 1990

как ранней версии теории самоорганизации достаточно полно представлены в седьмом выпуске международного альманаха «Самоорганизация», озаглавленном «Шеллинг и самоорганизация»). Райнер Циммерманн усматривает глубокие аналогии между шеллинговским методом конструкции пространства, времени и материи из полярностей и динамизацией геометрии в современных обобщающих космологических теориях, в частности, в твисторной теории Пенроуза¹³. Делались также попытки увязать шеллинговский органицизм, и в особенности его теорию динамического равновесия, с современными биологическими теориями, однако в дискуссиях на эту тему, первые итоги которых подвел йенский биолог Бернд-Олаф Кюпперс¹⁴, первоначальное воодушевление довольно быстро сменилось скепсисом. Холистический пафос натурфилософии Шеллинга и обосновываемый в ней тезис об автономии и автаркии природы обусловили особую актуальность натурфилософии в контексте современных дебатов вокруг экологических проблем и вопросов биоэтики. Эту тематику развивают работы В.Шмид-Коварчика, в которых натурфилософия Шеллинга интерпретируется как попытка последовательного философского обоснования самоценности природы в практической перспективе и как критика утилитарного отношения к природе, свойственного Новому времени.

«Мировые эпохи», неоконченное сочинение по метафизике, над которым Шеллинг работал более 15 лет и которое должно было стать главным сочинением всей его жизни, всегда было притягательной загадкой для исследователей. Вместе с тем именно сложная история сочинения чрезвычайно затруднила содержательное его толкование. Шеллинговеды 1940-60-х гг. больше занимались реконструкцией замысла, сопоставлением трех сохранившихся версий трактата, интерпретацией разночтений и проблемой влияний, нежели серьезной содержательно-философской интерпретацией предложенной в нем версии онтологии. В 1992 г. попытка по-новому осмыслить генезис и эволюцию концепции мировых эпох была предпринята в монографии Альдо Ланфранкони «Кризис: Опыт прочтения текстов «Мировых эпох» Шеллинга»¹⁵. Ланфранкони попытался придать философскую значимость самому факту незавершенности трактата, интерпретирую историю работы Шеллинга над «Мировыми эпохами» как воплощение кризиса традиционного типа метафизики. При этом он всячески подчеркивал принципиальную значимость понятия «кризис» для самой шеллинговской онтологии. Впрочем, источниковедческая база этих изысканий была весьма недостаточной, поскольку архивные материалы, относящиеся к периоду работы над «Мировыми эпохами», оставались неосвоенными.

Между тем 90-е годы XX века принесли важные открытия, в свете которых вся концепция «Мировых эпох» получает совершенно иное звучание. В 1994 г. было начато систематическое издание дневников Шеллинга, которые философ регулярно вел с 1809 г. до самой смерти. Согласно творческому завещанию философа, дневники подлежали сожжению, а потому многие годы считались утраченными безвозвратно. По неизвестным причинам завещание выполнено не было. Дневники в начале 90-х гг. были обнаружены Хансом Йоргом Зандкюллером в одном из восточно-берлинских архивов. В настоящее время исследовательская группа под его руководством в Университете Бремена ведет работу по их дешифровке и изданию. Первый том, изданный в 1994 г. содержит дневник за 1809-13 г., т.е. документирует начало работы над «Мировыми эпохами»; в скором времени должен быть издан второй том (дневники 1813-15 г.г.). Материалы дневников впервые дают возможность оценить мотивы, по которым Шеллинг в течение

¹³ Zimmermann R. Die Rekonstruktion von Raum, Zeit und Materie. Moderne Implikationen Schellingscher Naturphilosophie. Berlin-New York. 1974.

¹⁴ Küppers, Bernd-Olaf, Natur als Organismus : Schellings frühe Naturphilosophie und ihre Bedeutung für die moderne Biologie. Frankfurt am Main: Klostermann. 1992.

¹⁵ Lanfranchi, A. Krisis: eine Lektüre der "Weltalter"-Texte F. W. J. Schellings. Stuttgart-Bad Cannstatt: Frommann-Holzboog. 1992.

десятилетий откладывал публикацию «Мировых эпох», а также причины, по которым трактат остался незавершенным. В 2002 г. в серии Шеллингиана вышло двухтомное издание «Фрагменты «Мировых эпох»¹⁶, впервые представляющее часть рукописных материалов, хранящихся в берлинском архиве Шеллинга. Это преимущественно черновики и наброски, представляющие различные этапы работы Шеллинга над систематической разработкой теории абсолютного, лежащей в основе «Мировых эпох».

Одновременно с расширением круга источников исследователи стали осознавать, что проект «Мировых эпох» во многом созвучен постклассическому пониманию метафизики. Именно попытки определить статус и права метафизики в контексте современной философии стали мощным стимулом к новому прочтению шеллинговских сочинений 1810-х гг. Философ из Бонна Вольфрам Хогребе опубликовал в 1989 г. новаторскую интерпретацию «Мировых эпох»¹⁷, в которой блестяще продемонстрировал возможности современной философии языка в актуализации метафизических построений немецкой классики. Книга озаглавлена: «Предикация и генезис. Метафизика как фундаментальная эвристика в «Мировых эпохах» Шеллинга». По мнению Хогребе, ядром всей концепции «Мировых эпох» является попытка решения проблем онтологии исходя из структуры процесса предикации. Вопрос о смысле бытия оказывается у Шеллинга неразрывно связанным с вопросом об условиях данности смысла. Всякое познание имеет структуру предикации, предикация же предполагает допредикативное существование субъекта всех возможных предикатов. Тем самым обозначаются границы логики и указывается предмет метафизики. Метафизика, по мысли Хогребе, выполняет эвристическую функцию, т.е. выявляет граничные условия возможности и эффективности предикативных высказываний о мире. Именно эта проблема является центральной в предложенной Шеллингом в «Мировых эпохах» программе обоснования метафизики. Согласно Хогребе, Шеллинг демонстрирует, что в число условий положительного познания входит экстатическое удостоверение в том, что существующее до всякого определения в своей неопределенности содержит потенции предикации, которые и актуализуются в познании. Среди условий смысла – безумие неопределенности, хаотическое брожение допредикативного существования, которое и делает возможным постановку любого вопроса. Хогребе придает выкладкам Шеллинга очень современное звучание: разум изначально стоит в отношении к неразумному, смысл – к бессмыслице; всякое познание содержит в числе своих условий «доэпистемические экстатические компоненты выбора», всякое *семантическое* целое – *мантические* предпосылки своего возникновения. Интерпретация Хогребе, в высшей степени оригинальная и спорная, является свидетельством того, что герменевтические потенции шеллинговской философии еще далеко не исчерпаны.

Представление исследователей о позднем Шеллинге находилось в процессе постоянной трансформации и корректировки, начиная с 1960-х гг. Здесь, как и в случае с «Мировыми эпохами», происходило одновременно постоянное расширение круга источников и изменение методологии исследования.

Как известно, большая часть мюнхенского архива Шеллинга, относящегося к позднему периоду, погибла в 1944 г. во время бомбежки, так что единственным корпусом источников по философии мифологии и откровения долгое время оставалось собрание сочинений философа, изданное его сыном. В 60-70-е гг. в результате кропотливой критической работы было установлено, что многие тексты этого издания далеки от аутентичности (ряд текстов был скомпилирован из нескольких разных рукописей, ряд существенно откорректирован, а многие важные тексты, судя по косвенным признакам, вообще не были включены в издание). Поэтому началась активная работа по поиску новых

¹⁶ Schelling F.W.J. *Weltalter-Fragmente*. Bd. 1-2. Stuttgart-Bad Cannstatt: Frommann-Holzboog, 2002.

¹⁷ Högrefe, W. *Prädikation und Genesis: Metaphysik als Fundamentalheuristik im Ausgang von Schellings Die Weltalter*. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1989.

материалов, преимущественно слушательских записей лекционных курсов, прочитанных Шеллингом в Эрлангене, Мюнхене и Берлине. Так, Хорстом Фурмансом были обнаружены и опубликованы «Всеобщее введение в философию» 1821 г.¹⁸ и «Обоснование позитивной философии» 1832/33 гг.¹⁹ Эти тексты позволили более адекватно представить себе логику обоснования Шеллингом разделения положительной и отрицательной философии, а также внесли ясность в его учение о потенциях.

В 1980-90-е годы были сделаны новые находки, существенно обогатившие наши представления о содержательных аспектах философии мифологии и откровения. В 1989 г. Вальтером Эрхардтом в одном из ранее секретных архивов совершенно неожиданно были найдены уникальные материалы, открывающие целый пласт наследия Шеллинга. Эрхардт обнаружил обширную переписку философа с баварским принцем, а впоследствии королем Максимилианом II, для которого Шеллинг стал не просто учителем философии, но настоящим духовным наставником. Помимо интереснейших биографических деталей, переписка содержит краткое изложение Шеллингом философии откровения в тезисах и многочисленные ответы на вопросы короля относительно отдельных пунктов учения Шеллинга, в частности, относительно антропологии, психологии и политической философии, совершенно не раскрытых в известных ранее поздних шеллинговских текстах. Комментированное издание переписки Шеллинга с Максимилианом II²⁰ впервые дает возможность понять весьма загадочный отрывок, опубликованный в Собрании Сочинений под заглавием «Антропологическая схема», а также ряд темных мест в «Философском введении в философию мифологии». Одновременно с перепиской была обнаружена сделанная по поручению короля неизвестным стенографом запись одного из первых лекционных курсов Шеллинга в Мюнхене под названием «Введение в философию»²¹. Текст отличается исключительной ясностью формулировок и проясняет многие трудные места «большого введения», опубликованного Фурмансом. Тем же Вальтером Эрхардтом в 1992 году была издана найденная в университете Айхштетт слушательская запись первоначальной версии философии откровения, прочитанной в Мюнхене в 1831 г.²² Мюнхенская версия выгодно отличается от положенной в основу Собрания сочинений берлинской версии как в отношении аутентичности, так и в отношении терминологической ясности.

Вторая половина девяностых ознаменовалась еще двумя крупными приобретениями. Запись мюнхенской версии «Философии мифологии»²³, во многом перекликающаяся с «Историко-критическим введением в философию мифологии» берлинского периода, документирует формирование шеллинговского подхода к мифологическому материалу, легшего впоследствии в основу монументальной «Философии мифологии». Обширный текст «Система мировых эпох»²⁴, представляющий собой запись лекционного курса 1827 г., - первого курса, прочитанного философом по прибытии в Мюнхен, - образует давно искомое недостающее звено в цепи текстов, отражающих формирование идеи по-

¹⁸ Schelling, F.W.J. *Initia philosophiae universae* : Erlanger Vorlesung WS 1820/21. Hrsg. u. komm. von Horst Fuhrmann. Bonn : Bouvier, 1969.

¹⁹ Schelling, F.W.J. *Grundlegung der positiven Philosophie* : Münchner Vorlesung WS 1832/33 u. SS 1833. Hrsg. u. kommentiert von Horst Fuhrmans. Torino : Bottega d'Erasmus. 1972.

²⁰ Ehrhardt, W. *Schelling Leonbergensis und Maximilian II. von Bayern* : Lehrstunden der Philosophie. Stuttgart : Frommann-Holzboog. 1989

²¹ Schelling, F.W.J. *Einleitung in die Philosophie*. Hrsg. von Walter E. Ehrhardt. Stuttgart-Bad Cannstatt : Frommann-Holzboog, 1989.

²² Schelling F. W. J. *Urfassung der Philosophie der Offenbarung*. Hrsg. von Walter E. Ehrhardt. Teilbd. 1-2.-Hamburg: Meiner. 1992.

²³ Schelling F. W. J. *Philosophie der Mythologie* : Nachschrift der letzten Münchener Vorlesungen 1841. Hrsg. von Andreas Roser. - Stuttgart-Bad Cannstatt : Frommann-Holzboog, 1996.

²⁴ Schelling, F.W.J. *System der Weltalter*: Münchener Vorlesung 1827/28 in einer Nachschrift von Ernst von Lasaulx. Hrsg. und eingeleitet von Siegbert Peetz. 2., erw. Aufl. Frankfurt am Main: Klostermann. 1998.

ложительной философии. Оба текста дошли до нас в авторизованных слушательских записях.

В осмыслении философии откровения можно наблюдать сегодня две на первый взгляд противоположные, но тесно связанные друг с другом тенденции. С одной стороны, ряд исследователей выступил с призывом к отказу от сугубо теологически ориентированной интерпретации философии откровения. С другой стороны, большое внимание стали привлекать ее специально богословские аспекты. В высшей степени плодотворной попыткой реализовать первую установку является книга Томаса Бухайма «Единое из всего: Самоограничение идеализма в поздней философии Шеллинга»²⁵. Бухайм предлагает перейти от широких обобщений к «анатомированию» понятийного инструментария поздней онтологии Шеллинга. Прояснение смысла идеи «положительной философии» возможно, по мысли Бухайма, только на основе скрупулезного анализа семантики таких шеллинговских терминов, как «потенция», «возможность», «материя». Разграничение логической и реальной возможности, истолкование материи как основания определенности, выявление различных критериев тождества предмета – вот, по мысли автора, ключевые проблемы положительного мышления. При истолковании шеллинговских текстов Бухайм, с одной стороны, усматривает глубокую связь между Шеллингом и Аристотелем, а с другой, активно пользуется инструментарием современной аналитической философии, опираясь на интерпретацию модальных категорий С. Крипке. Эффективность своей методологии автор демонстрирует, предлагая подробный анализ малоисследованного позднего текста Шеллинга «Изложение природного процесса». Результаты этой работы открывают совершенно новые перспективы для актуального прочтения учения Шеллинга о потенциях.

Иную, историософски ориентированную, стратегию толкования философии мифологии и откровения предлагает бохумский исследователь Аксель Хуттер в книге «Исторический разум: Развитие кантовской критики разума в поздней философии Шеллинга»²⁶. Хуттер считает ядром всего проекта поздней философии критику новоевропейского рационализма как новой формы мифологии. Освобождение сознания из оков мифологии благодаря христианскому откровению оборачивается формированием новой мифологии – мифологии разума, каковой и является вся новоевропейская философия, именуемая Шеллингом «отрицательной». Провозглашаемая Шеллингом положительная философия мыслится как демифологизация разума и формирование новой, свободной рациональности. Понятие мифологии у Шеллинга приобретает, таким образом, гораздо более широкое значение, нежели это предполагалось традиционными интерпретациями. Монография Хуттера – первая попытка осуществить целостное прочтение историко-философской концепции Шеллинга и увязать его с историософией. Концепция «свободной рациональности» положена также в основу исследования Зигберта Пеетца «Свобода в знании: Исследование шеллинговской концепции рациональности»²⁷. Обращая внимание на радикальную переоценку поздним Шеллингом творчества Якоби, Пеетц интерпретирует концепцию положительной философии как реакцию на тезис Якоби о несовместимости рациональной метафизики с идеей свободы.

Обнаружение многочисленных новых источников побудило иначе взглянуть на философию откровения не только философов, но и теологов. Большую роль здесь сыграла публикация дневников Шеллинга, в которых содержатся разнообразные сведения о круге его чтения и о его реакции на различные проблемы церковно-политической жизни

²⁵ Buchheim, T. *Eins von Allem: die Selbstbescheidung des Idealismus in Schellings Spätphilosophie*. Hamburg: Meiner. 1992.

²⁶ Hutter, A. *Geschichtliche Vernunft: die Weiterführung der Kantischen Vernunftkritik in der Spätphilosophie Schellings*. Frankfurt am Main: Suhrkamp. 1996.

²⁷ Peetz, S. *Die Freiheit im Wissen : eine Untersuchung zu Schellings Konzept der Rationalität*. Frankfurt am Main : Klostermann. 1995.

Германии второй четверти XIX столетия. Благодаря этому философия откровения Шеллинга, подобно философии религии Гегеля, оказалась поставленной в контекст богословских дискуссий того времени, вне которых крайне трудно адекватно понять как сам факт ее возникновения, так и ее содержание. Осмыслению теологической специфики философии откровения посвящены работы Хартмута Розенау «Различие в христологическом мышлении Шеллинга»²⁸, Йозефа Краймля «Действительность Бога: исследование по метафизике и философии религии позднего Шеллинга»²⁹ и Кристиана Данца «Философская христология Шеллинга»³⁰. Особенно интересна монография Данца – первое в шеллинговедении специальное исследование по христологии. В ней дается оценка христологических построений Шеллинга в контексте немецкого богословия XVIII-XIX вв. В исследовании учтены также свидетельства систематической работы Шеллинга над сочинениями греческих отцов Церкви (Василия Великого, Афанасия Великого, Максима Исповедника). Книга Данца, несомненно, будет способствовать преодолению поверхностной конфессиональной предвзятости в оценке философии откровения, которой особенно отмечена рецепция Шеллинга в России.

Масштабной попыткой критического осмысления философии религии Шеллинга является соответствующий раздел объемистого труда известного философа Петера Козловски «Философии откровения»³¹. В основе работы – противопоставление гностицизма, понятого как попытка снятия позитивной религии средствами философии, спекулятивному гнозису, под которым подразумевается истолкование данных откровения на основе его собственной имманентной логики. В философии эпохи романтизма воплощением гностицизма являются философии Гегеля и Шеллинга, а воплощением гнозиса – спекулятивная догматика Франца фон Баадера. Подобное толкование философии откровения, частично восходящее к Ясперсу, в целом является очень спорным, однако многие тезисы Козловски заслуживают внимания как новая попытка рассмотреть философию откровения Шеллинга в широком контексте развития всего немецкого идеализма. В этом отношении интерпретация Козловски представляет собой альтернативу ставшему классическим труду Вальтера Шульца, в котором поздняя философия Шеллинга рассматривалась как высшая точка развития идеализма, как осуществление последнего акта опосредования философским разумом самого себя.

Остается только удивляться тому, что мыслители постмодернистской ориентации до сих пор обращали на Шеллинга столь мало внимания. Тяготение Шеллинга к нарративным формам изложения, яркая образность и парадоксальность, присущие его философии, несомненно, делают его богатейшим материалом для реализации всевозможных «современных стратегий письма». Два симптоматичных примера такой маргинальной интерпретации творчества Шеллинга – книги, изданные в венском издательстве «Pasingen-Verlag». Пространное философское эссе Славоя Жижека «Никогда не исчезающий остаток» с явно пародийным подзаголовком «Опыт о Шеллинге и связанных с ним предметах»³² содержит попытку прочтения шеллинговского трактата 1809 г. в контексте идей Хайдеггера и Лакана. В эссе Жижека доминируют дежурные для французского постмодерна темы иного и различия, однако конструктивного развития даже на материале трактата о свободе эта проблематика не получает. Гораздо интереснее книга австрийской феминистки Астрид Майер-Шуберт «Влечение в материнское лоно и страх рожде-

²⁸ Rosenau, Hartmut Die Differenz im christologischen Denken Schellings. Frankfurt am Main : Lang. 1985.

²⁹ Kreiml, J. Die Wirklichkeit Gottes : eine Untersuchung über die Metaphysik und die Religionsphilosophie des späten Schelling. Regensburg : Roderer. 1989

³⁰ Danz, Ch. Die philosophische Christologie F. W. J. Schellings. Stuttgart - Bad Cannstatt : Fromman-Holzboog. 1996.

³¹ Koslovski P. Philosophien der Offenbarung.

³² Žižek, S. Der nie aufgehende Rest: ein Versuch über Schelling und die damit zusammenhängenden Gegenstände. Hrsg. von Peter Engelmann. Wien: Passagen-Verl. 1996.

ния»³³. Здесь философский язык Шеллинга анализируется с применением психоаналитических методов и главным образом в контексте гендерной проблематики. Обращение к Шеллингу в данном случае совершенно закономерно. Содержательная связь шеллинговской философии и психоанализа была отмечена уже в 70-е годы Одо Маркуардом, однако дальнейшего развития эта тема не получила. Между тем появление трансперсональной психологии не могло не пробудить интереса к шеллинговским текстам, в которых эротические и особенно перинатальные образы играют не последнюю роль. А. Майер-Шуберт делает раннего Шеллинга объектом исследования с помощью методов глубинной психологии, причем всячески подчеркивает, что исследование ведется «с женской точки зрения». Натурфилософию и трансцендентальный идеализм она интерпретирует как превращенные формы описания травмы рождения, а в изложенной в «Системе трансцендентального идеализма» теории чувствительности и раздражимости усматривает непосредственное выражение шеллинговского опыта супружеской жизни с Каролиной. При несомненной герменевтической изощренности и исключительном остроумии, книга Майер-Шуберт остается скорее курьезом, нежели серьезным исследовательским достижением, однако свидетельствует о вовлеченности шеллинговского наследия в дискуссии, казалось бы, весьма далекие от немецкой классической философии.

SHELLING'S PHILOSOPHY IN THE LIGHT OF NEWEST RESEARCHES

P.V. REZVYN

Department of History Philosophy,
Faculty of Humanities and Social Sciences,
Russian Peoples' Friendship University
117198 Russia, Moscow,
Miklucho-Maklay Str., 6

The paper gives a review of new tendencies and results in the investigations of the philosophy of F.W.J.Schelling in Germany. The author thinks that it has began a new period in the development of Schelling studies in Europe. Many presuppositions, which were typical for the previous period, are not valid today. The legend about Schelling as "Proteus of philosophy"; the negative evaluation of his philosophy of nature; his treatise on human of freedom as a result of the influence of German mystics; the theological interpretation of his idea of the "positive philosophy"; the actuality of Schellings interpretation of metaphysics, - these are main problems, which are being discussed in modern Schelling studies. The author believes that the Russian scholars must correct the traditional image of Schelling and bring it in accordance with the latest achievements of German historians of philosophy.

³³ Meyer-Schubert A. *Mutterschosssehnsucht und Geburtsverweigerung*. Wien: Passagen-Verl.